

За остаток дня я практически закончил восстанавливать второй пропеллер самолета. Оставалось только установить его на место и можно пробовать запускать двигатели. Мысли о произошедшем не оставляли меня ни на минуту. Я понимал, что необдуманные действия участников экспедиции выпустили неподвластного джина из бутылки. Хуже всего сейчас было то, что уйти мы просто так не сможем. Это побережье озера очень часто посещается туристами, и кто-нибудь из них мог с легкостью попасть под действие инфразвука.

К вечеру из леса вышли две фигуры и направились в сторону самолета. Когда они подошли ближе, я узнал Фанга и Алёну.

— Как дела? — словно ни в чем не бывало спросила меня девушка.

— Великолепно, — ответил я, вытирая испачканные руки ветошью, — А вы там как? Не слишком устаете от любви?

Алёна нахмурилась.

— Артём, ты должен понять, что все, что произошло было не по нашей воле. Я тебе уже объясняла силу направленного на нас воздействия.

— А почему бы вам просто не уйти из-под этого воздействия? — резонно спросил я.

— Мы так и сделаем. Я нашла закономерность в действии звуковых волн. Они появляются когда начинает дуть умеренный ветер и, их интенсивность нарастает пропорционально силе движения воздушных масс над горой.

Я заинтересованно присел на крыло.

— То есть, пока стоит штиль, можно чувствовать себя в безопасности?

— Да.

— Тогда нужно запросить сводку погоды на ближайшее время.

— Уже запросили. В ближайшие три дня будет стоять теплая и безветренная погода. Приход циклона ожидается только во вторник. Так что можешь смело возвращаться в палатку.

— Нет уж, спасибо, — я обиженно хмыкнул, — мне и тут хорошо.

— Да брось ты обижаться, Артём. Что случилось, то случилось. Давай думать о том, как теперь все исправить.

— Думайте, — равнодушно ответил я, — вы же учёные, а не я.

— Ладно, — сверкнула глазами Алёна и голос ее стал более официальным, — Мы подозреваем, что пещера имеет выход где-то на вершине горы, куда задувает ветер, создавая тем самым колебания воздуха, которые, в свою очередь, создают низкочастотные звуки. Фанг собирается отправиться на поиски, но мне было бы спокойней, если ты, Артём, пойдешь с ним. Все-таки ты хорошо знаешь эти места.

— Без вопросов, — как-то сразу согласился я. Мне хотелось идти хоть куда, лишь бы не находиться больше в этом болоте, — передай ему, что завтра с утра можно выходить. Только пусть возьмет что-нибудь перекусить.

Рано утром меня разбудил близкий звук работающего мотора. Выбравшись из-под старого одеяла, я протер запотевший иллюминатор. По поспевающим розовым ягодам морошки, оставляя за собой два глубоких следа от гусениц, по болоту полз небольшой вездеход егеря. Выскочив из самолета наружу, я весело помахал ему рукой. Андрей привез с собой

инструменты и маленький генератор. Я не стал ему ничего рассказывать о происшедших событиях, отметив только, что ученые открыли новую пещеру, которую собираются исследовать.

— А в поселке говорят другое, — прищурил хитрые глаза егеря, — будто пещера эта была могилой шамана Ккайлло, и теперь его дух наводит ужас на всех приближающихся к ней. По крайней мере, так рассказали рабочие, которые помогали ученым.

— Они вернулись в поселок? — заинтересовался я.

— Вернулись, — кивнул Андрей, прикуривая папиросу, — в чем мать родила, все искусанные комарами и мошкой, изодранные, с разбитыми ногами. Говорят, что дух Ккайлло гнал их по лесу целый день.

— Черт его знает... — я помахал рукой, разгоняя едкий дым, — дух не дух, но лучше туда не соваться.

В этот момент на окраине болота показалась рослая фигура китайца с рюкзаком за плечами.

— Послушай, Андрей, — сказал я, поправляя куртку, — подежурь тут денек а? Мне нужно проводить господина ученого в горы.

— Ладно, — равнодушно пожал плечами он и выпустил очередной клуб дыма.

Путь предстоял нелегкий. Чтобы подняться на скалу, нужно было пройти по руслу неглубокого ручья, густо заросшего переплетенными карликовыми березками, потом подняться по насыпи из камней на отрог горы, и дальше забираться по крутому каменистому склону на самую вершину. Вверху еще наверняка лежал талый снег, и журчали ручьи, делая камни скользкими и опасными. При неосторожном движении легко можно было повредить ногу. Вообще, на эту гору гораздо легче забираться с северной стороны, где склон более пологий и есть даже вездеходная дорога, но для нас этот путь был бы слишком долгим. Фанг неумоимо работал мачете, прорубая нам дорогу в чаще. Он придумал интересный способ общения между нами. Каждый раз, когда нужно было обменяться мыслями, Фанг что-то говорил по-китайски в свой электронный планшет, и тот выдавал перевод сказанного на русский язык. Конечно, с ошибками и неточностями, но общий смысл сказанного понять все же удавалось. Я ему отвечал таким же образом. Вскоре мы выбрались на каменистый пригорок. Дальше растительности почти не наблюдалось. Серые камни покрывал только светло-желтый ягельник. Ветра не было, и наши куртки были плотно покрыты кишашей массой комаров. Впереди, возвышалась вершина нужной нам горы. Предстояло преодолеть еще много. Завалы, провалы, и обвалы. Немного подкрепившись, мы начали восхождение. Лес слева становился все ниже и дальше. Остановившись попить воды на очередной ровной площадке, я вдруг увидел, что далеко внизу, по розовому полю морошки движется колонная людей. Их было пять человек. В ярких, цветастых куртках, на спинах объемные рюкзаки. Наверняка, какая-нибудь очередная туристическая группа. Они пересекали край болота по диагонали, из-за кустов, выпадая из поля зрения егеря. Самолета они тоже, скорее всего, не видели. Кричать им отсюда было бесполезно, и я побежал догонять, ушедшего далеко вперед Фанга. Мы связались по рации с Алёной и передали ей о незваных гостях. Алёна подтвердила сообщение и обещала поскорее выпроводить их из опасной зоны. Так же мы узнали, что в лагере все в порядке, настроение у всех хорошее. Лин по телефону поведала господина Ву о действиях инфразвука, и его это крайне заинтересовало. Я рассказал, что до вершины нам идти еще несколько часов и получил напутствие удачи. Как оказалось, это был последний

сеанс связи с лагерем.

Чем ближе мы поднимались к вершине, тем сильнее стал дуть свежий ветерок. Комары исчезли, и можно было, наконец-то снять надоевшие капюшоны. Фанг по GPS корректировал наш маршрут, рассчитывая выйти примерно в то место, где по предположениям спелеологов, могла найти себе выход пещера. Холодный ветер стал крепчать и мы взволнованно переглянулись. Фанг сказал что-то в телефон и поднес его мне. «Это могло вызвать звук» — прочитал я то, чего тоже боялся. «Нужно быстрее искать пещеру» — четко проговорил я в микрофон планшета и передал его китайцу.

Когда мы прошли еще метров двести вверх, перед нами открылась ужасающая картина. С северо-востока в нашу сторону стремительно надвигалась огромная темная туча с белой, точно пенной шапкой. Пространство между тучей и зеленеющей внизу тундрой было затянуло сплошной стеной дождя. Ветер стал порывистым и уже ощутимо трепал полы наших курток. Не стоило быть большим специалистом, чтобы понять, что циклон накроет нашу вершину менее чем через час.

— Лагерь! На связь! — крикнул я в рацию, — Алёна!

Но связи уже не было. Поняв это, Фанг решил не тратить времени, и взялся за поиски пещеры, или какого-нибудь углубления, служащего вентиляционным отверстием. После нескольких минут безуспешных попыток связаться с лагерем, я присоединился к нему. Мы шли на расстоянии десяти метров друг от друга, внимательно оглядывая поверхность горы, приподнимая подозрительные валуны, и заглядывая в небольшие расщелины. За этим занятием нас и застал шторм. Задул сильный порывистый ветер, темное облако накрыло вершину, скрывая все вокруг в плотном, как молоко тумане. Сквозь вой ветра, я слышал крики Фанга и пошел на их звук. Туча нещадно расстреливала спину шрапнелью града вперемежку с мокрым снегом. Камни кругом стремительно покрывались белым налетом. Фанг сидел на корточках, плотно надвинув капюшон на лицо. Я тронул его за плечо и жестом руки указал направление для движения. Нам оставалось только одно — аккуратно спуститься с вершины горы и переждать непогоду внизу. В таких условиях поиски были обречены на провал.

Оставалось только надеяться, что Алёна успела узнать о надвигающейся буре и покинуть место лагеря, а иначе... Воображение невольно рисовало мне последствия воздействия инфразвука, вызванного таким мощным воздушным потоком, если учесть, что даже небольшой ветерок заставлял человека терять контроль над своими действиями. А тут еще эта группа туристов. Что там сейчас твориться? Поддерживая друг друга, постоянно подталкиваемые ударами ветра в спину, мы двигались в плотном тумане, ориентируясь только на показания GPS. Вдруг китаец схватил меня за руку и, что-то вскрикнув, указал вперед. Явление, действительно, было интересное. Стремительно летящие вперед плети тумана, вдруг меняли направление, и в завихреньях исчезали под огромным валуном, залепленным мокрым снегом. Скорее всего, это и был разыскиваемый нами воздушный канал пещеры. Нам пришлось напрячь все силы, чтобы откатить камень немного в сторону. Огромная глубокая расщелина, так искусно замаскированная им, жадно засасывала в себя воздух, вместе со снегом и ледяными каплями. Фанг бросил в нее небольшой камень, но мы не слышали звука падения.

Шторм продолжался около трех часов. Все это время мы непрерывно закидывали бездонную пропасть камнями, стаскивая их со всей округи. Промокшие до нитки, со стучащими на ветру

зубами, мы двигались, скорее машинально, пытаясь уже не столько забросать расщелину, сколько хоть немного согреться. Мне уже не верилось, что эту пропасть можно когда-нибудь заполнить. Однако постепенно звук падающих камней становился все ближе и ближе, и когда туман стал не был таким густым, а солнце уже пыталось прорываться сквозь его завесу, я сумел разглядеть близкое дно расщелины. Еще несколько минут, и мы обессиленные уселись на холодный гранит, покрытый слоем рыхлого мокрого снега, и прижались спинами друг к другу. Мне показалось, что я уже не смогу найти сил для того чтобы снова подняться на ноги. Фанг дрожащей рукой протянул мне что-то. Это был смятый шоколадный батончик.

— Спасибо! — сказал я ему, с трудом двигая сведенной челюстью, и жадно разорвал упаковку.

Андрея я увидел еще издали. Он радостно махал руками и бежал по ставшему белым болоту в нашу сторону. Ноги не слушались. После десятичасового спуска, они уже автоматически переступали по скользким камням, и иногда, бессильно подкашиваясь, заставляли опуститься на колено. С большим трудом, собравшись с силами, приходилось снова приказывать изможденному телу принимать вертикальное положение и идти. Оставалось уже немного. Рядом, шатаясь, как пьяный, брел Фанг. Его постоянно колотила крупная дрожь. Не ожидал он, что лето может так быстро смениться зимой. Переходя через небольшой ручей, я снова поскользнулся и уже не мог подняться. Где-то высоко надо мной ветер стремительно гнал на запад низкие кучевые облака, отливающие холодной синевой. Солнце снова скрылось, и сильный озноб пробежал по спине. Кажется, я впал в какое-то полубредовое состояние. Рядом слышались голоса. Я увидел лицо Андрея, дыхнувшего на меня облаком самосада. Кто-то поднес к губам кружку. Сделав большой глоток пересохшим ртом, я чуть было не задохнулся. Разбавленный спирт моментально обжег все внутри, растекаясь по организму живительной силой.

— Ну как? Слышишь меня? — тряс мои плечи егерь.

— Нормально... — прохрипел я приподнимаясь.

— Я уж думал, пропали вы. Сам идти сможешь? До самолета дойдешь? — он орал в ухо так, словно считал меня глухим.

— Нормально... — повторил я, и оперся о руку Андрея.

Идти к самолету не было никакого смысла. Ни обогрева, ни сухой одежды там не было. Сделав еще по несколько глотков огненной воды, мы с Фангом побрели по тропинке в лагерь, отпустив Андрея по своим делам. Оставшийся путь в два километра по довольно хорошей тропе оказался мучительнее всего. Разбитые ноги в размокших ботинках с каждым шагом отдавали глухой болью, уставшие мышцы сводило судорогой. Фанг несколько раз обессиленно падал на колени, и его начинало рвать. Но он каждый раз упрямо поднимался, и, вытерев белую пену с губ, продолжал путь. Почти сутки мы были на ногах. Почти сутки упорной работы без еды и отдыха. Выпитый после всего это кошмара спирт сделал свое дело. Я практически не помню добрую половину пути. Помню, что к палатке мы ползли уже на коленях. Внутри было тепло от множества обнаженных, разгоряченных тел. Уже ничего не разбирая, мы последним усилием заползли внутрь и прямо как были, в мокрой одежде и обуви, провалились в тяжелый сон.

Пробуждение было мучительным. Все тело ломало. Голова отдавала болью на каждое резкое движение. Первым чувством было удушье. Мне хотелось вдохнуть побольше воздуха, но

сделать это никак не получалось. Тело словно было покрыто тяжелым теплым одеялом, сдавливающим грудь. Открыв глаза, я обнаружил себя все в той же палатке, лежащим на спине, полностью раздетым. Сверху, распластавшись на мне увесистой грудью, лежала незнакомая дама и мирно посапывала. Превозмогая боль в мышцах, я кое-как выбрался из-под женщины, которая, к слову сказать, так и не проснулась, и столкнулся с насмешливым взглядом Алёны. Она сидела в углу палатки в позе лотоса, положив открытый ноутбук себе на колени.

— С пробуждением! — улыбнулась девушка.

— Спасибо! — прохрипел я пересохшим ртом и внимательней огляделся. Прямо возле меня лежали две спящие обнаженные девицы. Обе тихо постанывали во сне. На вид им было не больше тридцати. Напротив тоже была какая-то непонятная свалка голых тел. Из под пышной груди нашего фельдшера торчали мужские волосатые ноги, а рядом, раскидав руки в стороны, лежала еще одна молодая девушка.

— Что случилось? — я потер ноющие виски и попытался прикрыть голый пах чьей-то разорванной майкой.

— Да все нормально, — рассмеялась Алёна, — вы с Фангом вовремя справились. Если бы это продолжалось дольше, боюсь, что наш французский друг бы не выдержал.

— А это кто? — указал я на спящих женщин.

— Это туристы из Пензы. Они пришли к нам совсем незадолго до начала шторма и попросили разбить палатку рядом. Я глупо доверилась прогнозу погоды и не видела в этом опасности. Кстати, почему Вы не предупредили нас заранее о надвигающемся циклоне?

— Мы пытались, но было уже поздно, — растерянным взглядом я пытался выискать среди разорванного тряпья на полу свою одежду.

— Она сохнет на улице, — усмехнулась Алёна, довольно наблюдая за мной, — Так вот, всё началось так неожиданно и с такой силой, что сделать что-либо уже было невозможно. Я даже не успела предупредить девушек о возможном воздействии. Началась просто какая-то сексуальная вакханалия. Впрочем, чего тебе рассказывать? Ты сам все это испытывал. Да и я сама смутно помню происходящее. Главная ценность всего это вот здесь, — она ласково погладила крышку ноутбука, — все параметры благополучно записаны. Теперь есть материал для подробного изучения.

— Почему я голый-то?

— А ты хотел спать тут в промокшей одежде? — усмешка снова коснулась уголков губ девушки, — Это я предложила испытать на вас с Фангом проверенный способ согревания мужского тела женским теплом. А этим — она небрежно кивнула на спящих женщин, — похоже и никакой инфразвук не нужен. Они тут чуть ли не борьбу за вас устроили. Хотя Фангу это помогло мало. Кажется у него пневмония. Ладно, дело не в этом. Нам необходимо как можно скорее вылетать в поселок. Все что нужно я уже сделала. У тебя получилось починить самолет?

— Почти... Но я думал, что вы хотели исследовать пещеру.

— Это дело Рэне и Анабель. Но я не думаю, что они найдут там что-нибудь интересное, — равнодушно призналась Алёна, — так, когда мы сможем вылетать?

Амфибия с трудом поднялась с морошкового поля, устремляясь вверх. Мы низко пролетели над водой мимо круглой проплешины в лесу — места научного лагеря. На берегу стояли

французы и Лин, махая нам на прощанье рукой. Их работа тут еще только начиналась. Туристическая группа из Пензы, состоявшая из четырех девушек и парня, уже ушла дальше по своему маршруту, и, когда мы взлетели повыше над горой, в низу в ущелье пару раз мелькнули их яркие красные рюкзаки.

— Так что же вы там все-таки искали? — спросил я Алёну, привычно устроившуюся на месте второго пилота.

— Вот это, — девушка опять нежно погладила свой ноутбук, с которым теперь ни на секунду не расставалась.

— Ты же не случайно захватила с собой всю эту аппаратуру? Наверняка было заранее известно о наличии инфразвука.

Алёна улыбнулась.

— Только предполагалось, милый мой, только предполагалось.

Сзади в кресле салона тяжело дышал Фанг, подхвативший пневмонию, а Татьяна непрерывно протирала его горячий лоб, смоченным платком. Описав прощальный круг над двумя холмами, которые местные жители именовали женской грудью, амфибия уносила нас прочь от священного озера. А перед глазами неожиданно всплыл образ древнего шамана с внимательными, заглядывающими в самую душу глазами. Я тряхнул головой. Видение исчезло.

— Надеюсь после всего, что было, хоть рыбалка и охота в этом году будут удачными.

Алёна расхохоталась:

— И поголовье оленей прибавится!